

ОЛЛАРД
БИБЕР

СЫСКОЕ АГЕНТСТВО
МАКСА ВУНДЕРЛИХА

ЛУЧШЕ, ЧЕМ НЕМЕЦКИЙ
ДЕТЕКТИВ

ТЕМНЫЕ ВОДЫ МАЙНА

ЕГО СМЕРТЬ НЕ ВЫГОДНА НИКОМУ
И ВСЕ ЖЕ ЕГО УБИЛИ

Сыскное агентство Макса Вундерлиха.
Лучше, чем немецкий детектив

Оллард Бибер
Темные воды Майна

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Бибер О.

Темные воды Майна / О. Бибер — «Эксмо», 2022 — (Сыскное агентство Макса Вундерлиха. Лучше, чем немецкий детектив)

ISBN 978-5-04-170776-7

Эта молодая красивая женщина, Кристина Маттерн, по-настоящему влюблена в банкира Рольфа, в чем частный детектив Макс Вундерлих самолично убедился. И дело не в ее глазах, полных слез и нежной грусти. Оказывается, два года назад Кристина отдала Рольфу свой бесценный бриллиант, чтобы он смог заложить его и поправить свои финансовые дела. Сколько в этом ее поступке было верности, доверия и желания уберечь своего возлюбленного от беды! Но не уберегла. Среди бела дня в самом центре Франкфурта-на-Майне банкира убивают двумя выстрелами в упор. Несчастливая Кристина вмиг становится и одинокой, и нищей. Денег, кроме пропавшего бриллианта, у нее нет, с трудом наскребла на частного детектива. Сыщик Вундерлих вскоре выясняет, что убийца – молодой тщедушный блондин в черных очках. Кажется, это серьезная зацепка. Но тут приходит известие, что жена банкира, фрау Бригитта, теперь унаследует девяносто процентов активов банка, который возглавлял ее покойный муж. Расследование, кажется, зашло в тупик...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-170776-7

© Бибер О., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

Часть первая	7
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Оллард Бибер

Темные воды Майна

*Решившись, многие могли бы это
делать лучше, но не многие решились.*

Возможные совпадения имен и названий в этом романе с именами и названиями реально существующих лиц и мест могут быть только случайными.

© Бибер О., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Часть первая

1

В конце жаркого августа две тысячи первого года, в субботу, Макс Вундерлих¹ проснулся в комнате, которую уже в течение месяца снимал на верхнем этаже частного дома на окраине Франкфурта-на-Майне у рано овдовевшей фрау Гертнер. Было шесть часов утра. Макс быстро совершил утренний туалет и спустился вниз.

Фрау Гертнер возилась со своими цветами, во множестве растущими вокруг дома, и приветствовала его словами, которые, судя по ее постоянной хитровой улыбочке, настолько ей полюбились, насколько были ненавистны самому Максу:

– Доброе утро, господин сыщик. Снова в свое бюро? И опять без завтрака?

Он решил промолчать, лишь легонько кивнул, отвечая на приветствие, и, быстро покинув территорию домовладения, поспешил к своему «Рено», припаркованному за углом на Капелленштрассе.

Вообще говоря, планируя распорядок своей новой деятельности, Макс решил, что суббота у него будет выходным днем, но каждый раз, проснувшись в субботу, ловил себя на мысли, что сыщику достаточно одного выходного – в воскресенье (и даже это в том случае, если нет особых обстоятельств), а суббота должна быть таким же рабочим днем, как и остальные. Правда, уже в течение месяца с момента регистрации «Сысского агентства Макса Вундерлиха» эти остальные понедельники или четверги мало отличались от суббот и даже воскресений. Они в равной степени могли претендовать называться как рабочими, так и выходными, поскольку были удивительно похожи друг на друга по одной простой причине: работы не было. Оповестив сограждан через печатные средства о существовании своего сысского агентства и тех услугах, которые оно предоставляет, Макс упорно продолжал ждать и надеяться, но клиент не шел. Нынешняя суббота, по меньшей мере с утра, не подавала ни единого признака того, что закончится иначе, разорвав наконец цепь скучных и однообразных предыдущих дней.

Мрачные мысли продолжали вертеться в голове бывшего бухгалтера, пока он вел машину в центр Франкфурта, парковал ее недалеко от Берзенплац, а затем медленно брел по этой площади мимо Фондовой биржи по направлению к своему офису. Больше всего его беспокоило то обстоятельство, что те финансовые средства из личных сбережений, которые он запланировал для организации фирмы и начальной стадии ее деятельности, подходили к концу. Ежемесячно необходимо было платить кругленькую сумму за аренду офиса, да и четыреста пятьдесят марок, которые желала получить третьего числа каждого месяца фрау Гертнер, были в его положении совсем не мелочью. Ему становилось тошно, когда он пытался представить, что будет делать потом. На сколько еще хватит его энтузиазма? Наступит ли день, когда он пожалеет, что не воспользовался советом бывшего шефа господина Мюллера и не обратился, заручившись его рекомендациями, в названные им фирмы, где его, Макса Вундерлиха, с руками оторвут? Теперь, за давностью дней, все эти рекомендации потеряли, пожалуй, свою убедительность, а фирмы давно обзавелись другими молодыми хорошими бухгалтерами, что и немудрено при никак не падающей безработице. С голоду он, конечно, не умрет – он еще молод, и какая-нибудь работенка для выпускника университета найдется. Пугало другое – крушение его юношеской мечты. И это во второй раз!

¹ Wunderlich – чудесный, особенный, редкостный (нем., прим. пер.).

Макс дошел до конца Берзенплац и повернул налево, на Шиллерштрассе, где находился его офис. В этот ранний час было еще не жарко. Ночная жизнь Шиллерштрассе (где имелось достаточно увеселительных заведений) с пятницы на субботу закончилась всего лишь пару часов назад. Уборщики еще не вышли на улицу, где во множестве валялись обрывки бумаги, смятые упаковки от съестного и тому подобный мусор. Легкий ветерок шелестел всем этим по мостовой, иногда сбрасывая с переполненных урн пустые пластиковые бутылки, которые гулко катились под ноги редких прохожих (в основном бомжей).

Молодой человек подошел к единственному подъезду узкого старинного здания, с обеих сторон зажатого более поздними и современными постройками, и остановился, роясь в кармане в поисках ключа. Вскоре ключ был найден и, легко повернувшись в замочной скважине, открыл старую массивную дверь, справа от которой располагалось всего четыре кнопки звонка с соответствующими бирками. Самой нижней из них после кнопок адвоката, стоматолога и единственного квартиросъемщика (каковым являлась старушка столь же древняя, как и это здание) была его собственная в бронзовом обрамлении (что стоило немалых денег) с солидной надписью «**Макс Вундерлих. Сыскное агентство**».

Он вошел в прохладный, несмотря на жаркий август, вестибюль и, повернув направо, через несколько шагов уперся в столь же массивную дверь своего офиса, которую отпер тем же ключом. Офис представлял собой комнату около сорока квадратных метров, вся мебель в которой состояла из двух письменных столов, стоящих у противоположных стен (один из столов был предусмотрен для будущего помощника), и потертого кожаного диванчика с небольшим приставным столиком, что, по замыслу Макса, должно было служить зоной для приема потенциальных клиентов. В одном из углов комнаты размещался скромный шкаф для бумаг, слева от которого был закреплен небольшой сейф для хранения особо важных документов и предметов (включая его личный пистолет). Справа от шкафа располагалась ширма, прикрывавшая маленький холодильник со стоящей на нем микроволновкой и небольшой стол, служивший опорой для дешевого кофе-автомата. «Заширменный» интерьер дополнял умывальник с краном холодной и горячей воды, над ним на стеклянной полочке лежали полотенце и туалетные принадлежности. Тут же в стене имелась узкая дверь, за которой скрывался тесный туалет.

На столе самого шефа агентства стояла его гордость – компьютер последней модификации, подключенный к интернету. Рядом с монитором располагался стационарный телефон.

Макс зашел за ширму и достал из холодильника купленный еще вчера вечером и завернутый в фольгу денер-кебаб, развернул его и, вытащив из фольги и положив на небольшую тарелку, поставил в микроволновку для подогрева. Он любил этот турецкий фастфуд и находил его более здоровым по сравнению с американским. Денер-кебаб уже давно распространился и утвердился в Германии и продавался турками, ловко орудующими ножами и руками около вертикального вертела с натянутым на него мясом индейки. Купить его можно было в кебабхаусах и других мелких торговых точках. Порой не очень связная немецкая речь того или иного продавца несколько не снижала великолепных вкусовых качеств блюда.

Покончив с нехитрой трапезой, Макс приготовил себе кофе, прикурил сигарету и, усевшись на «клиентский» диванчик, снова погрузился в невеселые размышления.

Так начался его очередной рабочий день. Иногда он с тоской поглядывал на телефон на столе – только по нему могли позвонить клиенты. Проклятый телефон молчал (уже который день). Как назло, сегодня молчал и мобильный в кармане джинсов. По нему могли позвонить приятели, с которыми он общался в последнее время. С ними можно было просто поболтать. Чаще это были разговоры ни о чем, но они приносили определенный колорит в скуотищу проходящих друг за другом дней.

Макс встал и подошел к шкафу, из которого достал несколько последних номеров «Бильда». Газета относилась к прессе, которую принято называть желтой. Уже в нескольких

номерах освещался ход расследования убийства банкира Рольфа Гаммерсбаха. По скудным сведениям в газете можно было заключить, что полиции еще не удалось взять след. В одном из номеров разместили фото мертвого тела банкира, лежащего на спине с повернутой набок головой. В другом номере сообщалось, что в банкира стрелял молодой светловолосый мужчина. Это произошло, когда Рольф Гаммерсбах после обеда в азиатском ресторанчике направлялся в сторону находящегося поблизости банка, владельцем и председателем правления которого он был. Пришедший в себя спустя минуты менеджер ресторана показал, что когда он выскочил на выстрел, то увидел убегающего светловолосого мужчину в темных очках, за которым менеджер даже бежал до самого угла улицы и видел, как преступник, повернув за угол и сев в свой автомобиль (кажется, «Фольксваген»), быстро укатил. Номер машины менеджер, разумеется, не рассмотрел, зато утверждал, что цвет ее был синим. В следующем номере сообщалось, что при осмотре тела банкира при нем не было обнаружено никаких личных вещей и что в него было произведено два выстрела – первый в плечо и второй в голову, который и оказался смертельным.

Макс рассеянно перекладывал страницы газет, пытаясь сосредоточиться и построить собственную версию произошедшего убийства. Убийство с целью ограбления? Исклучено. Банкир возвращался из ресторана в офис, чтобы продолжить работу. Если в портмоне и были какие-то деньги, то наверняка не та сумма, из-за которой нужно устраивать пальбу среди бела дня. Конкуренты? Или мечь партнеров, которых он обвел вокруг пальца? И то, и другое более вероятно...

Внезапно зазвонил телефон на столе. Он вздрогнул от неожиданности и почти дрожащей рукой схватил трубку.

– Сыскное агентство. Макс Вундерлих слушает, – сказал он в трубку, стараясь придать твердость голосу и всячески подавляя свой швейцарский акцент.

Трубка вдруг рассмеялась и знакомым женским кошачьим голосом сказала:

– Максик, это я, Мартина...

– Какая еще Мартина?

– Мартина Хайзе. Неужели забыл?

Только сейчас до него дошло, что это Мартина, с которой он вместе работал у Мюллера. В памяти быстро пробежала история их любовного романа, которому не суждено было иметь счастливого завершения. Они расстались еще до того, как обанкротилась фирма их бывшего шефа господина Мюллера. Несколько разочарованно он ответил:

– Ах, Мартина, ну конечно же... Извини, не сразу узнал... Откуда тебе известен номер моего телефона?

– Максик, ты был более сообразительным, когда работал бухгалтером. Как же ты собираешься расследовать преступления, если твои серые клеточки так тормозят? Или это не ты разместил объявления об открытии сыскного агентства, сообщив подробнейшие данные о контактах?

Макс понял, что попал впросак, и сообщил извиняющимся тоном:

– Извини, Мартина, я сегодня не в форме... Заботы одолели, отсюда такая рассеянность...

– Ладно, извиняю. Ты сегодня не очень, надеюсь, загружен – все-таки суббота... Хотелось бы поболтать о том о сем... Так я подъеду? Или ты не рад?

Он еще не знал, рад ли этому, но в душе согласился с тем, что ее приход внесет определенное разнообразие в серость будней последнего времени. Макс сказал:

– Я не против. Записывай адрес.

– Максик, ты продолжаешь тормозить, – рассмеялась она.

Он снова спохватился и сказал в трубку:

– Да, сегодня определенно не мой день... Подъезжай, я жду.

Они не виделись с тех самых пор, как закрылась контора Мюллера. Макс ничего не слышал о Мартине и не представлял, как сложилась ее дальнейшая судьба. Он закурил, посидел на диванчике, пока тлеющий табак не начал обжигать пальцы, затем, спохватившись, отправился за ширму готовить кофе на двоих. Если бы кто-то спросил его в этот момент, рад ли он звонку Мартины, Макс вряд ли смог бы дать вразумительный ответ. На этот счет у него еще не сложилось никакого мнения.

Вскоре снаружи нажали на кнопку в бронзовом обрамлении. К его величайшему сожалению, это произошло впервые за прошедший месяц, и человеком, прикоснувшимся к кнопке, был не клиент. Макс вздохнул и пошел открывать Мартине.

В сумраке вестибюля ему не удалось сколь-нибудь удовлетворительно ее рассмотреть, и он смог это сделать, лишь введя гостью в комнату и усадив на клиентский диванчик. Она была все так же свежа и энергична. Чуть курносый носик, знакомые ему темно-русые волосы стали рыжими. Мартина сняла темные очки и начала говорить, и он понял, что речевой ее поток, так же как раньше, прервать будет сложно. Макс вдруг подумал, что, возможно, эта огромная разница в темпераментах стала одной из причин их разрыва. Он сидел за своим столом и, улыбаясь, слушал.

На миг она остановилась, чтобы перевести дыхание, и Макс незамедлительно этим воспользовался.

– Мартина, я принесу кофе.

Она поняливо улыбнулась и кивнула. Молодой человек скрылся за ширмой, и через секунды на приставном столике перед диванчиком дымились две чашки кофе. Макс взял пепельницу со своего стола и поставил ее на столик рядом с чашками. Затем сел на диванчик рядом с Мартиной. Он предложил ей сигарету и, когда гостья прикурила, заговорил:

– А теперь расскажи о себе. Ведь я ничего не знаю о том, как сложилась твоя жизнь после Мюллера.

Она выпустила облачко дыма, сделала глоток и сказала:

– Ничего особенного, я работаю в редакции одного популярного журнала, который среди прочего размещает на своих страницах материалы приключенческого жанра...

– В редакции? – удивился Макс. – Но ты ведь была у Мюллера просто секретарем.

– Ну и что! – запальчиво сказала она. – Ты же помнишь, что я бегло пишу с клавиатуры компьютера, владею некоторыми компьютерными программами, имею опыт работы по подборке документальных материалов... В конце концов, я просто грамотна. Такие работники нужны и в редакциях...

– Я рад за тебя, – сказал он, – а как насчет заработка?

– С этим дело обстоит похуже, – замялась она, но быстро спохватилась и добавила: – Правда, я подрабатываю в этом же журнале...

– Каким же образом?

– Я пробую писать детективные истории...

Макс завороченно посмотрел на Мартину и, не пытаясь лукавить, насмешливо сказал:

– А ко мне ты пожаловала за детективными сюжетами, а я-то подумал, что вспомнила о прошлой любви.

Мартина зарделась, поняв, что разоблачена, и быстро заговорила:

– Ну что ты, Максик... По-моему, мы раз и навсегда разобрались с нашей любовью... Мы просто очень разные люди. Ты любишь основательность, а я более взбалмошная, однодневная, так сказать... Да и почему мы не можем быть просто друзьями?

– Друзьями – да. Но ты ведь ищешь в этом корысть...

– А пусть и так. Ведь может же быть взаимовыгодная дружба. Ты мне подбрасываешь сюжеты, а я тебе за это иногда помогаю... Как я вижу, у тебя пока нет помощников. Теперь у

тебя будет иногда бесплатный помощник – ведь парочка-другая сюжетов из твоих дел – совсем незначительная плата за мои возможные услуги.

– Но ты забываешь, что частный детектив обязан хранить тайны своих клиентов!

– А кто от тебя требует сообщать имена, возраст, даты и тому подобное? Только суть, Максик, только суть... И ничья тайна не будет разглашена.

Он немного посидел, раздумывая и в очередной раз поражаясь ее беззаботности, и вдруг сказал:

– Пожалуй, я приму твоё предложение и «подпишусь» под нашим договором, но есть одно «но»...

– Какое же?

– В настоящий момент мне нечем тебя порадовать... У меня еще не было ни одного дела. Уже месяц я исправно прихожу в этот офис, пью до одури кофе и часами ословело смотрю вот на этот телефон, ожидая от него хоть какого-то подобия звука. Все напрасно. Твой сегодняшний звонок был первым за месяц, но ты, по сути дела, пришла за тем же, чего так жду я, – за клиентами... Их нет, Мартина.

– Как же ты живешь, Максик? На какие шиши?

– Пока что проедаю личные сбережения, но конец этому уже не за горами, – горько произнес он и печально посмотрел на нее. – Я жертва конкуренции.

– Что ты имеешь в виду?

– Что тут непонятного, Мартина? Контора Мюллера развалилась потому, что не выдержала конкуренции, а мы с тобой оказались на улице. Мы жертвы конкуренции. В итоге ты пытаешься писать детективные истории, а я пытаюсь применить себя в совершенно новой сфере деятельности и снова становлюсь жертвой все той же конкуренции. Клиенты обращаются в агентства, уже завоевавшие себе имя, а я еще никто...

– Но ты же всегда хотел этого. Я помню, как ты рассказывал мне, что после окончания школы, чтобы угодить семье, пошел на экономический факультет, хотя мечтал о полицейской академии.

– Да, тогда я проявил малодушие. И этому сегодня можно противопоставить единственное оправдание – я стал неплохим экономистом. Жизнь дала мне еще один шанс, и вот, похоже, он ускользает.

– Ты не прав, Макс. Поскольку ты все же стал экономистом, то должен мыслить в категориях спроса и предложения. С твоей стороны есть предложение, и, по-моему, неплохое. На услуги такого рода в человеческом обществе всегда есть спрос. Осталось потерпеть, может быть, совсем немного... Ты раскрутишься, обязательно раскрутишься... Как знать, может быть, мое сегодняшнее появление в твоём офисе принесет тебе удачу и ознаменует начало твоей новой карьеры.

Она улыбнулась и со знакомым хитроватым прищуром взглянула на него. Макс приготовил еще кофе. Глотая его вперемешку с табачным дымом, бывшие коллеги начали вспоминать то приятное, что пережили когда-то вместе, иногда хохотали над курьезными случаями, которые порой происходили с ними и другими коллегами по фирме господина Мюллера.

Незаметно пролетели несколько часов. В комнате висела дымовая завеса. Мартина засобиралась. Она встала с диванчика и сказала:

– Мне пора, Максик. Но наш уговор остается в силе. Как только что-то наклюнется, дай мне знать.

Макс поднялся с дивана, решив проводить ее. Они уже сделали несколько шагов в направлении двери, когда проклятый телефон на столе разразился продолжительной и настойчивой звонкой трелью.

Едва не споткнувшись, Макс бросился к трубке, мимолетно взглянув на Мартину, но и этого оказалось достаточно, чтобы прочесть ее красноречивый взгляд, который выражал только одно: «Ну, что я тебе говорила!»

Он схватил трубку и не сказал, а выдохнул в нее:

– Сыскное агентство Макса Вундерлиха.

Трубка немного помолчала, а затем приятным женским голосом сказала:

– Господин Вундерлих, моя фамилия Маттерн... Кристина Маттерн...

– Слушаю вас, фрау Маттерн.

– Я хотела бы поговорить с вами по конфиденциальному вопросу. Когда бы это было удобно для вас?

Максу хотелось заорать: «Немедленно приезжайте!» Но он собрал в кулак всю свою волю, выразительно взглянул на Мартину и самым бесстрастным голосом ответил:

– Фрау Маттерн, мой рабочий день еще не закончился, хотя и близится к концу... Если ваше дело не терпит отлагательства, то я с удовольствием выслушаю вас еще сегодня.

Он замолчал, взглянул на Мартину, поймал ее одобряющий взгляд и продолжал вслушиваться во внезапно замолчавшую трубку, как будто на том конце провода невидимый собеседник спрашивал чьего-то совета. Наконец тот же женский голос снова достаточно быстро заговорил:

– Господин Вундерлих, я, пожалуй, воспользуюсь вашим любезным предложением и приеду прямо сейчас. Дело не столь безотлагательно, но мне хотелось бы уже сегодня знать, возьметесь ли вы за него...

– Вот и замечательно, – сказал Макс и добавил, – вы сами найдете дорогу?

– Это недалеко от Фондовой биржи?

– Буквально в двух шагах, уважаемая фрау Маттерн.

– Я буду у вас примерно через полчаса.

– Жду, – ответил Макс и положил трубку.

Мартина с интересом взглянула на него. Весь вид ее говорил о том, что она никуда уже не торопится. В глазах застыло неподдельное любопытство. Она нетерпеливо ожидала его реакции. Макс быстро начал ходить по комнате, приводя в порядок лихорадочно побежавшие мысли. Наконец он подавил внезапно возникшее волнение, сконцентрировался, присел на диванчик и жестом пригласил Мартину сесть рядом.

– Через полчаса здесь будет клиент... точнее, клиентка... некая фрау Маттерн. Ты предлагала свои услуги. Сейчас эта возможность тебе представится. И вознаграждение за это ты получишь... так сказать, непосредственно от источника... По крайней мере первоначальные сведения...

Мартина даже зажмурилась от внезапно свалившейся удачи. Затем, раскрыв глаза, быстро затараторила:

– Максик, а что я должна буду делать? Совершенно не представляю, как себя вести. А если что-то...

– Для начала успокойся, – сказал Макс, – сыграешь роль моего помощника. Сядешь за второй стол, который для него, собственно, и предназначен. Говорить тебе ничего не надо. Только слушать, иногда будешь делать пометки на листе бумаги...

– Какие пометки, Максик?

– Да никакие... Будешь для вида держать в руке карандаш и сосредоточенно смотреть на лист бумаги... Я сам представляю тебя, тебе останется лишь слегка кивнуть... Главное – слушать и запоминать... Да, совсем забыл. Когда она позвонит в дверь, откроешь ей и проведешь в комнату – не делать же это самому шефу агентства при живом помощнике.

Мартина поняливо закивала. Еще оставалось время, чтобы выкурить по сигарете, что они и сделали, предварительно распахнув окно. Все это время они почти не разговаривали – оба были заняты собственными мыслями.

Вскоре кнопка звонка в бронзовом обрамлении известила о прибытии фрау Маттерн. Мартина вскочила с диванчика, выразительно посмотрела на Макса и отправилась встречать клиентку.

2

На клиентском диванчике сидела молодая особа лет двадцати пяти довольно приятной наружности. Ее белокожее лицо в обрамлении иссиня-черных волос выразительно контрастировало с зелеными глазами в окружении черных длинных ресниц. Черные же брови были аккуратно выщипаны и напоминали две серповидные ниточки. На губах была красная помада, что делало ее миловидное лицо еще более ярким. Небольшие серьги в мочках маленьких ушей и довольно недешевая цепочка на белокожей шее выгодно дополняли оформление ее гордо посаженной головки.

На фрау Маттерн были черные шелковые брюки и шелковая же белая блузочка с несколькими вышитыми цветами. Ноги были обуты в красные туфли на высоких шпильках. Макс отметил про себя, что выбор высоты каблука связан, пожалуй, с ее небольшим ростом, который он оценил, когда посетительница вошла в комнату, примерно в сто шестьдесят сантиметров (он находил такой рост небольшим по сравнению с современными голенастыми девицами). На руках были легкие белые перчатки, которые она сняла сразу же, как только устроилась на диванчике. Теперь руки ее покоились на коленях, демонстрируя парочку (по одному на каждой) симпатичных колечек с камешками.

Молодая женщина взглянула сначала на Макса, затем взгляд ее на секунду задержался на Мартине, и, снова посмотрев на Макса и вздохнув, она заговорила:

– Господин Вундерлих, меня зовут Кристина Маттерн, мне двадцать шесть лет...

Она снова вздохнула, видимо, собираясь с мыслями, и в этот момент Макс решил вставить парочку дежурных фраз:

– Очень приятно, фрау Маттерн, хотел бы в свою очередь представиться. Меня зовут Макс Вундерлих. Я частный детектив и одновременно шеф агентства... моего имени.

Он улыбнулся своей (как он подумал), может быть, не очень удачной шутке и продолжил:

– Это моя сотрудница фрау Мартина Хайзе. Она является моей помощницей во всех моих расследованиях, и у меня нет от нее секретов. Если вы ничего не имеете против, то прошу вас продолжать.

Кристина Маттерн сцепила пальцы своих нежных рук и, еще раз вздохнув, спросила:

– Господин Вундерлих, слышали ли вы что-нибудь о несчастье, случившемся с Рольфом Гаммерсбахом?

Тут Макс подумал, что хотя слово «несчастье» и не противоречит сути события, описанного в «Бильде», тем не менее не является типичным для обозначения такого вполне конкретного случая. Отнеся причину этого к нежеланию клиентки лишний раз произносить более страшное слово, он ответил:

– Если вы имеете в виду убийство банкира Рольфа Гаммерсбаха, то да... Я отслеживаю криминальную хронику...

Она почти не дала ему договорить и сбивчиво затараторила:

– Да какой он банкир! Он хотел им быть и так называл себя... Да, у него есть... был банк, но это ничего не значит... банкиры так себя не ведут... они более расчетливы и основательны... Он же был очень импульсивным и слишком доверялся людям... отсюда и все его неудачи... Да и какой там банк, одно название... так, мелкое кредитное учреждение...

– Возможно, все это и так, фрау Маттерн. Однако это только ваши эмоции... В соответствии с общепринятой терминологией господин Гаммерсбах банкир, и мы с вами не вправе считать иначе. – Макс замолчал совсем ненадолго, чтобы справиться с вдруг охватившим его волнением, и затем добавил: – Из всего этого я понял только, что вы неплохо знали убитого.

– Да, это так. Мы знакомы три года.

– Более того, я позволю себе предположить, что и ваш приход сюда как-то связан со всем этим. Однако если вы предполагаете поставить мне задачу отыскать убийцу банкира, то заявляю сразу же, что я не возьмусь за это дело. Мы совсем молодое сыскное агентство, и, хотя ваше дело не первое (тут Макс позволил себе солгать), мы еще не считаем возможным взяться за дело об убийстве. Этому есть разные причины, в том числе, не в последнюю очередь, недостаток сотрудников...

Макс замолчал, посмотрел на Мартину, которая, опустив голову, напряженно сжимая правой рукой карандаш, что-то старательно выводила в раскрытом перед ней блокноте. Затем перевел взгляд на Кристину Маттерн, стараясь проникновенно смотреть ей в глаза. Она не выдержала его взгляда, опустила глаза, спрятав их под длинные ресницы, несколько раз тяжело вздохнула, но затем, видимо, набравшись решимости, смело взглянула в его глаза. Интуитивно он почувствовал, что она собирается заговорить, и, так как считал, что предыдущее его высказывание еще не завершено, быстро продолжил:

– Вы, конечно, знали о нашей, так сказать, молодости... Ведь наш телефон вы нашли в какой-нибудь франкфуртской газете примерно месячной давности... Но тем не менее вы нам позвонили. Чем-то же вы руководствовались?

– Совсем не так, господин Вундерлих. Я действительно нашла ваше объявление во «Франкфуртер альгемайне» примерно месячной давности, но я абсолютно не придала этому значения. К тому же, как мне известно, многие фирмы часто периодически обновляют свои объявления... Так что я не сделала никаких выводов в отношении вашей, как вы изволили выразиться, молодости и позвонила вам, ничем не руководствуясь.

Макс понял, что его рассуждения о молодости фирмы оказались ошибочным шагом, что из-за этой нелепости можно потерять клиента, но было уже поздно. Он нашелся лишь сказать:

– Тем не менее теперь вы знаете о нас все.

Кристина Маттерн, которая все это время была в напряжении, не будучи в силах его более переносить, вдруг расслабилась и откинулась на спинку диванчика. На ее белоснежном лбу выступила легкая испарина. Она достала из красной кожаной сумочки салфетку и промокнула лоб. Успокоив дыхание и глядя прямо в глаза застывшему от напряжения Макс, молодая женщина сказала:

– Господин Вундерлих, то, что я от вас услышала, ни в коей мере не изменит мой, пусть и случайный, выбор. Во-первых, речь не идет о поиске убийцы бедного Рольфа. Пусть этим занимается наша доблестная полиция...

Он позволил себе прервать ее, сделав жест рукой:

– Простите, фрау Маттерн, что перебиваю... Пока что доблесть полиции, по меньшей мере в деле об убийстве Рольфа Гаммерсбаха, не подтверждается. В сегодняшнем номере «Бильда» есть сообщение о том, что полицией объявлено вознаграждение за информацию, которая позволит хотя бы ухватиться за след.

Он снова сделал жест рукой, призвав ее продолжать.

– Это не имеет значения, – сказала она.

Затем ладонью потерла лоб, как бы вспоминая, и сказала:

– На чем же я остановилась... Ах, да... Во-вторых, я даже рада, если моим вопросом займется агентство, которому просто необходимо зарабатывать имя. В таких случаях люди работают лучше. В-третьих, учитывая вашу откровенность, у меня сложилось впечатление, что вы порядочный человек, с которым легко будет найти взаимопонимание.

Она замолчала. У Макса отлегло от сердца. Он мимолетно взглянул на Мартину и понял, что напряжение отпустило и ее. Обращаясь к клиентке, он сказал:

– В таком случае, уважаемая фрау Маттерн, продолжим. Изложите, пожалуйста, подробнее суть дела, не упуская самые мелочи. Мы слушаем.

Мягким кротким голосом она начала свой рассказ:

– Господин Вундерлих, вы были совершенно правы, предположив, что мой приход как-то связан с Рольфом Гаммерсбахом. Как я уже сказала, мы знакомы... были знакомы три года. И вот неделю назад его убили. У меня нет ни одной версии, кто бы мог это сделать, так как Рольф почти не посвящал меня в свои дела. Как я уже заметила, пусть этим делом занимается полиция. Рано или поздно она отыщет убийцу...

– Какими сведениями в связи с обстоятельствами убийства располагаете лично вы? Хотя бы что-то вам известно?

– Только то, о чем пишут газеты. Не более того. Правда, мне известно, что похороны уже состоялись. Их организовала Бригитта Гаммерсбах, что, собственно, вполне естественно. По понятным причинам я там не присутствовала...

– Хорошо, фрау Маттерн, продолжайте.

– Итак, мы были знакомы три года и состояли в любовной связи... Мы собирались пожениться. Основным препятствием для этого был его брак, в котором он состоит около десяти лет... Да, господин Вундерлих, у него есть семья... Двое сыновей шести и восьми лет... и, конечно, их мать, то есть жена Рольфа... Бригитта Гаммерсбах... серая мышка, с которой он не жил, а мучился... Разве она могла быть настоящей женой этому энергичному мужчине приятной наружности, этому сгустку кипящей страстности, этому парню, любящему жизнь и авантюру? Простите, я, пожалуй, увлеклась... Рольф говорил, что уладит этот вопрос и скоро подаст на развод, но все тянул...

Она сделала паузу, и Макс спросил:

– Как вы считаете, почему он тянул?

– Дело в том, что дела в банке шли неважно, а брачный контракт составлен так, что Рольф мог лишиться значительной суммы. Он опасался, что тогда не сможет поправить дела банка, о чем Рольф постоянно мечтал... Он жил постоянной надеждой сделать крепкий банк, хотя я думаю, что его импульсивный характер не позволил бы ему этого добиться.

– Фрау Маттерн, вы сказали, что основным препятствием для вашего соединения был брак Рольфа Гаммерсбаха. Было ли еще что-то, возможно, менее важное, что могло помешать вашим планам?

Она на мгновение задумалась. По лицу ее пробежала легкая тень сомнения. Видимо, внутренний порыв что-то рассказать боролся с желанием скрыть это. Затем лицо вновь обрело решимость, и она сказала:

– Пожалуй, да... Рольф увлекался женщинами. Это было и до меня. Его серая мышка, конечно, страдала от этого, но что она могла противопоставить? Она смирилась с этим, тем более что он неплохо обеспечивал семью материально. После знакомства со мной его связи стали реже, но не прекратились совсем. Он часто уезжал по делам банка... вы же понимаете... гостиницы, деловые встречи и тому подобное... При его любвеобильности это были непреодолимые соблазны... До меня доходили слухи, я закатывала скандалы, он ползал вокруг меня на коленях, прося прощения, клянясь в любви, обещая, что это в последний раз... Я надеялась, что это пройдет, когда мы поженимся... кроме того, я его сильно любила...

– А его супруга знала о вашей любовной связи?

– Как я уже заметила, он изменял ей постоянно и до меня. В первое время нашего знакомства эта его новая связь была для нее, разумеется, очередной в длинной серии похожих. Однажды Рольф мне рассказал, что при очередном скандале с женой он в запальчивости бросил ей, что подаст на развод. Видимо, она тогда решила, что у него появилась более прочная

связь. После этого скандала она несколько раз пыталась следить за ним, подслушивать его телефонные разговоры. Возможно, что Бригитта хотя бы однажды видела нас вместе... Так что я думаю, что она о чем-то догадывалась...

– Рольф Гаммерсбах поддерживал вас материально?

– Да, – коротко ответила она.

Макс сидел за своим столом и, глядя на фрау Маттерн, размышлял о том, когда же она перейдет к сути дела, ради которого пришла в его агентство. Если ее мало интересовал розыск убийцы бывшего любовника (о чем она сообщила в начале разговора), то где же зарыта собака? Ведь не пришла же она для того, чтобы рассказать об их любовной связи или о том, как плохо было Рольфу Гаммерсбаху в семье и как хорошо с ней. Потом Макс подумал, что, может быть, он сам, перебивая ее и ставя малозначащие вопросы, виноват в том, что до сих пор не дал ей возможности перейти к главному. Затем он отбросил такие мысли, решив, что рано или поздно клиентка сама об этом заговорит.

В это время фрау Маттерн зашевелилась и, нарушив паузу, спросила:

– Господин Вундерлих, можно у вас курить?

Он кивнул, достал из ящика письменного стола еще одну пепельницу и поставил на приставной столик перед клиенткой, сказав при этом:

– Мы с моей помощницей с вашего позволения присоединимся к вам.

– Конечно, конечно, – закивала она.

Кристина Маттерн достала из сумочки сигарету и прикурила. То же самое сделали шеф и его помощница. Макс подошел к окну и слегка приоткрыл его. Затем, словно спохватившись, спросил:

– Прошу прощения, фрау Маттерн, может быть, чашечку кофе?

– Было бы очень любезно с вашей стороны.

Макс подал знак Мартине, и та удалилась за ширму. Вскоре перед клиенткой на подносе появился кофе со всем к нему полагающимся. Макс заметил, как она обрадовалась и жадно сделала первый глоток. На некоторое время воцарилась тишина, которую нарушила сама Кристина Маттерн. Она сделала очередную затяжку и, положив сигарету в пепельницу, продолжила повествование:

– Как я уже говорила, дела в банке Рольфа шли неважно. Поскольку банк не располагал достаточными финансовыми средствами, то он в основном кредитовал предпринимателей средней руки. Рольф доверял этим людям, бизнес-планы проверялись поверхностно. Поэтому не случайно, что получатели кредитов часто терпели неудачу и не только не могли выплачивать проценты, но и возврат основного долга становился проблемой. Судебные тяжбы и аукционы в связи с банкротством кредитополучателей стали для банка повседневностью.

Некоторое время назад Рольф в доверительной беседе сообщил мне, что он близок к банкротству, что сумма хотя бы в два миллиона марок на короткий срок могла бы его спасти. Он тогда сказал, что отныне будет более осмотрительным при выборе клиентов, введет режим строгой экономии, и в конце концов банк снова станет приносить прибыль, а возврат такой суммы будет сущим пустяком. Он, правда, подчеркнул, что хорошо бы найти кого-то, кто ссудит деньги без процентов. Это, конечно, выглядело по-детски, но не противоречило его романтической натуре...

Фрау Маттерн снова замолчала, чувствовалось, что повествование приближается к кульминации. Макс не торопил ее, и скоро мягкий голос зазвучал снова:

– Господин Вундерлих, я работаю старшим продавцом в супермаркете промышленных товаров и, как вы понимаете, имею весьма ограниченные доходы. Их хватало на скромную жизнь. Когда же в моей жизни появился Рольф, я стала менее стесненной в финансах. Он делал мне дорогие подарки, мы ездили отдыхать, иногда он просто давал мне деньги.

После смерти моего единственного родного дяди мне по завещанию достался достаточно крупный бриллиант. Рыночная стоимость его на тот момент оценивалась примерно в два с половиной миллиона марок. Для меня это было огромное состояние, и я обошлась с ним разумно. Я не продала бриллиант и не прокутила вырученные деньги, а хранила его в банковской ячейке, зная, что для меня могут наступить более тяжелые времена, когда этот бриллиант выручит меня, а ведь мне больше неоткуда ждать помощи. Мои родители погибли в автомобильной катастрофе, когда я была совсем маленькой. Первое время я воспитывалась в приюте, а затем меня взял на воспитание дядя, родной брат матери.

Рольф не знал, что у меня есть бриллиант. Я ему никогда об этом не рассказывала. Но когда я узнала о его плачевном положении, то сказала ему, что есть человек, который может беспроцентно ссудить ему деньги, и этот человек я. Поймите, господин Вундерлих... я его очень любила...

– Понимаю, фрау Маттерн. Достаточно банальная история... Такими ситуациями, когда слепая любовь толкает на безрассудные поступки, может похвастаться любая эпоха. И вы, стало быть, продали бриллиант и дали деньги вашему любовнику...

– Что вы, что вы?! Все было совсем не так. Рольф порядочный человек. Сначала он просто молчал в надежде, что банк пронесет. Но когда тучи сгустились, он снова заговорил со мной об этом. На лице его было страдание, на кону было дело его жизни. Он начал расспрашивать, что за деньги я имела в виду, а когда узнал, что деньги овеществлены в виде бриллианта, даже обрадовался. Он сказал, что бриллиант можно заложить, а когда дела банка наладятся, снова его выкупить. Он еще сказал: «Мое сокровище, я бы никогда не взял у тебя это, но для меня это вопрос жизни и смерти».

– И что же было дальше?

– Дальше все было очень просто. Я забрала в банке бриллиант и отдала его Рольфу, а он написал расписку. Вот она.

После этих слов фрау Маттерн покопалась в сумочке, развернула сложенный вчетверо лист бумаги обычного формата и подала Макс. Расписка была напечатана на компьютерном принтере. Внизу стояла подпись Рольфа Гаммерсбаха и дата, проставленная его рукой. Внимательно рассмотрев дату, Макс воскликнул:

– Но, фрау Маттерн... расписка выдана почти два года назад!

– Ну и что?

– Вы хотите сказать, что бриллиант стоимостью в два с половиной миллиона марок два года находился в руках вашего любовника...

– Именно так.

Макс взъерошил волосы обеими руками, стараясь таким образом вернуть самообладание. Постепенно его раскрасневшееся лицо приобрело прежнюю окраску. Мартина недоуменно и с тревогой смотрела на него. Наконец он сказал:

– Фрау Маттерн, если бы я не прочитал в газете, что банкир Рольф Гаммерсбах был застрелен мужчиной, то как законопослушный гражданин и тем более частный детектив должен был бы немедленно позвонить в полицию и доложить, что обладаю информацией в отношении персоны, которая вполне может рассматриваться как подозреваемое лицо. Разве не так? Скажем, вы требуете от любовника принадлежащий вам бриллиант, а он его не возвращает... Это серьезный мотив для убийства из мести.

– Ну почему же? Ведь у меня есть расписка, с которой я могу пойти в суд...

– Этот факт, конечно, снижает убедительность названного мною мотива, но не исключает его. Ведь вы же могли, например, знать, что ответчик не в состоянии вернуть ваш бриллиант и обращение в суд не принесет ничего, кроме нервозности...

– В таком случае мне просто «повезло», что бедный Рольф убит мужчиной, – сказала она и печально улыбнулась.

– Выходит, так, – ответил Макс, рассеянно уставившись в стол и нервно барабанил по нему двумя пальцами правой руки.

Она тут же добавила:

– У меня есть еще одно смягчающее обстоятельство... На вашем языке это называют, помоему, алиби... В день убийства Рольфа я отсутствовала во Франкфурте. По заданию моего начальника отдела я ездила в наш филиал в Штутгарте.

Макс широко улыбнулся:

– А вот это уже совсем хорошо, это уже совсем меняет дело. И вы можете это доказать?

Кристина Маттерн кивнула.

Все облегченно вздохнули и даже позволили себе рассмеяться. При этом Макс подумал: «Правда, милочка, это ни в коей мере не могло тебе помешать заказать своего любовника...», – но промолчал.

Он вдруг поймал себя на мысли, что цель ее визита до сих пор не ясна. Чего же она хочет? Обращаясь к Кристине Маттерн, он сказал:

– Как я понимаю, вы еще не закончили... В чем же состоит ваша проблема?

– Извините, господин Вундерлих, я отклонилась от главного... Итак, я продолжаю. Тогда, почти два года назад, Рольф заложил бриллиант и получил за это два миллиона марок. Деньги поступили в его банк. Примерно месяцев через шесть состояние дел в банке улучшилось, и однажды он мне сказал: «Сокровище, завтра я выкуплю твой бриллиант, и ты снова сможешь вернуть его в свою банковскую ячейку». Однако назавтра этого не случилось, а примерно через неделю он сказал, что у него появились новые планы развития банка, и спросил, не могу ли я подождать еще. Рольф тогда добавил, что у него появилась возможность заложить бриллиант в другом месте и получить за это больше денег – около двух с половиной миллионов марок. Я согласилась.

После этого прошел еще год. Однажды я на минутку забежала в банк, чтобы посоветоваться с ним, как я должна быть одета на предстоящей вечеринке, куда мы были приглашены. Он завел меня в свой кабинет, усадил в кресло, а затем достал из сейфа и положил передо мной... мой бриллиант. Он сказал, что выкупил его еще месяц назад, но на всякий случай держал у себя в сейфе. И вот он был уже почти готов, чтобы вернуть его мне, но за прошедшую неделю возникли новые неприятности, связанные с кредитополучателями, и банк снова на грани катастрофы. Я сразу же поняла, что он снова хочет отсрочки, а бриллиант предъявил, чтобы успокоить меня. Я опять согласилась, господин Вундерлих...

– Вы уверены, что он предъявил вам ваш бриллиант?

– Абсолютно! Итак, бриллиант был заложен в третий и последний раз. Я не знаю, какую в точности сумму дали ему в этот раз... что-то около одного миллиона восьмисот тысяч марок...

За два дня до убийства мы сидели с ним вечером в одном уютном ресторанчике. Лицо его очевидным образом отражало душевное беспокойство, некую затаенную грусть. Он обратился ко мне в своей традиционной форме: «Сокровище, ты, пожалуй, считаешь, что я вожу тебя за нос. Считаешь, что я умышленно придумываю все новые истории, чтобы бесконечно пользоваться твоим бриллиантом. Но это не так. Я честен перед тобой. И бриллиант действительно выручал меня в критические моменты. Я наконец умерил свой аппетит и веду более расчетливую финансовую политику. Я уже давно начал погашать частями сумму, которую получил за бриллиант в последний раз. Я делаю это, чтобы сократить выплаты по процентам. Пусть эти проценты и невелики, так как деньги мне ссудили мои хорошие друзья, но я теперь стараюсь экономить каждый пфенниг. Я уже погасил около восьмидесяти процентов суммы, у меня на руках все расписки по суммам погашения. В ближайшее время я рассчитаюсь полностью, и твой бриллиант снова засияет на его законном месте».

Затем, посидев некоторое время в задумчивости, он сказал, что в последнее время его не отпускает какая-то тревога, какое-то предчувствие несчастья, которое может с ним случиться.

Он решил, что послезавтра на всякий случай передаст мне все расписки по выплаченным суммам. Рольф хотел, чтобы они хранились у меня до полного погашения долга.

Но «послезавтра» его убили...

– Он говорил что-нибудь конкретное в отношении своих мрачных предчувствий?

– Нет, ничего...

– А он упоминал каких-то кредиторов, которые предоставляли ему деньги за заложенный бриллиант?

– Ни единым словом. Но я думаю, что об этом можно узнать в его банке. Я исхожу из того, что деньги поступали в банк, а тогда можно выяснить, от кого...

– Как знать, как знать, – пробубнил себе под нос Макс, поглощенный собственными мыслями. Затем он рассеянно обвел взглядом свой офис, задержал его на секунды на лицах фрау Маттерн и Мартины, вздохнул и проговорил, как выдохнул:

– Стало быть, вы хотите, чтобы я нашел ваш бриллиант.

– По меньшей мере выяснили его судьбу... Я думаю, это будет несложно...

– Если это так несложно, почему бы вам просто не обратиться в полицию, рассказать всю эту историю, предъявить вот эту расписку...

– Господин Вундерлих, вы же понимаете, что я как бывшая любовница и владелица бриллианта сразу стану главной подозреваемой...

Макс улыбнулся:

– Теперь, насколько я понимаю, вы по достоинству оценили тот мотив, который я назвал? Но ведь у вас есть алиби.

– Да, это так, но поймите, я скромная девушка, которая лишь хотела для себя немного счастья. Я дорожу своей работой и репутацией. Начнутся вызовы в полицию, посыплются вопросы моих сослуживцев, знакомых... Вы же понимаете...

– Но если я возьмусь за дело, то тоже не обойдусь без этого.

– Полиция делает это слишком грубо. Я надеюсь, что частный детектив – особенно такой, как вы, молодой человек, – сделает это деликатнее... Прошу вас взяться за это дело. Этот бриллиант – последнее, что у меня есть... Найдите эти расписки. Даже если Рольф не выплатил кредитору всю сумму, недостающие деньги можно будет где-то достать, вернуть бриллиант и, продав его, возратить эти деньги. Тогда у меня на руках останется еще громадное состояние.

Начинающий детектив Макс Вундерлих сидел за столом и думал, что вот перед ним сидит его первый клиент, который хочет поручить ему достаточно тонкое дело, которое сам тем не менее считает пустяковым. Хотя в этой истории Макс готов поставить сто шансов против одного, что предмет, который ему предстоит отыскать, и является причиной совершенного убийства. А тогда дело не представляется столь пустяковым. Однако надо решаться. Никакого малодушия. Однажды он уже смалодушничал, став вместо профессионального полицейского бухгалтером. Больше этому не бывать. Судьба дает ему шанс. И он сказал, обращаясь к клиентке:

– Фрау Маттерн, я берусь за ваше дело. Однако вы должны понимать, что ваш бриллиант, скорее всего, и является яблоком раздора в этом деле. Именно из-за него был убит банкир Рольф Гаммерсбах. И, разыскивая бриллиант, я должен буду так или иначе устанавливать все связи вашего бывшего любовника, а значит – не исключая, – могу столкнуться с настоящим убийцей. То есть ваш случай не такой уж простой, как кажется на первый взгляд...

– Господин Вундерлих, я думаю, что мы можем это учесть в контракте, который сегодня подпишем. А если вы «случайно» найдете убийцу, то это дополнительно будет отмечено франкфуртской полицией. Я имею в виду вознаграждение, которое она объявила.

Макс улыбнулся и спросил:

– Вы общались с кем-нибудь из сотрудников банка Рольфа Гаммерсбаха?

– Почти нет. Как-то на одной вечеринке я видела его заместителя господина Генриха Детлефа.

– Рольф Гаммерсбах как-то представил вас ему?

– Он просто сказал: «Господин Детлеф, разрешите вам представить мою хорошую знакомую фрау Кристину Маттерн». Что подумал Детлеф, я не знаю. Насколько мне известно, он был в курсе семейных проблем Рольфа и его пристрастия к женщинам.

– Хорошо, фрау Маттерн. Прежде чем мы подпишем контракт, я хотел бы, чтобы мы обменялись нашими контактными данными. Вот вам моя визитка. Кроме номера телефона офиса здесь указан и номер моего мобильного. От вас я хотел бы номер вашего мобильного телефона, номер телефона и имя вашего начальника отдела, а также номер телефона банка, по которому вы звонили Рольфу Гаммерсбаху. Кроме того, вы всегда должны быть готовы встретиться со мной, если этого потребует дело.

Кристина Маттерн быстро записала все это на листке бумаги, который передал ей Макс. Потом сказала:

– Господин Вундерлих, я готова подписать контракт.

Макс щелкнул мышью на экране монитора и, дождавшись, когда принтер выбросил несколько формуляров, протянул их клиентке. Она бегло просмотрела все пункты контракта, не задерживаясь на денежных суммах, внесла требуемые личные данные и подписала оба экземпляра. Макс проверил оба экземпляра, подписал их и один протянул Кристине Маттерн со словами:

– На сегодня все, уважаемая фрау Маттерн. Моя помощница проводит вас. Всего вам доброго. Я сам свяжусь с вами, когда это будет нужно.

Она встала с диванчика, поправила блузочку, надела перчатки и, повесив на руку сумочку, сказала:

– Большое спасибо, господин Вундерлих. Я желаю нам удачи.

После этого она направилась к двери. Мартина последовала за ней.

Когда Мартина вернулась, то застала Макса сидящим на клиентском диванчике в позе, демонстрирующей состояние либо крайней озабоченности, либо глубокого мыслительного процесса. Локти рук уперлись в колени, а ладони поддерживали голову с пышной шевелюрой, в глубине которой шевелились пальцы рук. Мартина рассмеялась. Он поднял голову и взглянул на помощницу сыщика усталыми глазами. Мартина сказала:

– Максик, когда она уходила, то спросила меня, не швейцарец ли ты.

– И эта заметила... И что ты ей сказала?

– Разумеется, подтвердила. А она сказала, что это не так уж плохо, что предусмотрительность и прилежание – главные добродетели швейцарцев с давних времен.

– Приятно слышать.

– А ты, Максик, молодец. Беседовал с клиенткой как заправский сыщик. Я так за тебя переживала. Кстати, что ты думаешь обо всем этом?

– Мартина, может быть, пойдем куда-нибудь поужинаем, как в прежние времена, когда мы с тобой были не только друзьями, но и любовниками. Я с утра не ел ничего, кроме одного-единственного денера... да и тот вчерашний...

– Отличная идея, Максик. Там и обсудим начало твоей новой карьеры.

3

На Шиллерштрассе, как и на весь Франкфурт, уже опустились сумерки. Любители ночных развлечений спешили занять столики, выставленные прямо на улицу предусмотрительными хозяевами ресторанов и кафе. Кое-где играла негромкая музыка.

– Может быть, пойдем на Цайль? – спросил Макс. – Это совсем рядом, можно пройти пешком, кроме того, я знаю там одно уютное местечко, где можно довольно недорого и неплохо поужинать бедствующему сыщику и начинающей писательнице детективных историй.

Мартина улыбнулась и кивнула. Цайль остается самой крупной торговой улицей Франкфурта, большая часть которой является пешеходной зоной. Многочисленные бутики, рестораны и кафе, уже включившие свои опознавательные знаки в виде красочной рекламы, манили разношерстную толпу. Здесь можно было встретить представителей народов всего мира. Иностранная речь неслась со всех сторон. Звуки произносимых слов демонстрировали широкую палитру возможностей речевого аппарата человека. Не менее разнообразными были одеяния всей этой публики – от простых европейских маек с джинсами до черного балахона и такого же черного платка какой-нибудь представительницы Пакистана.

Они заняли столик, и Макс, предварительно согласовав с Мартиной, сделал заказ. Среди прочего они заказали по кружке холодного пива. Его принесли первым, и оба стали жадно пить. Немного утолив жажду, Макс спросил:

– Ну что, фрау писательница... что бы ты сказала обо всем этом?

Принимая его шуточный тон, Мартина сказала:

– Свой роман я бы озаглавила «Первое дело Макса Вундерлиха» или как-то в этом роде... А начало романа было бы примерно таким: «...Молодой мужчина в черных очках, пряча на ходу в карман куртки еще дымящийся пистолет, стремительно убегал от того места, где под палящим августовским солнцем лежало уже начавшее остывать бездыханное тело банкира Рольфа Гаммерсбаха...» Хотя нет... возможно, я бы дала банкиру другое имя...

Она расхохоталась. Максу стало тоже весело. Он засмеялся, но не так громко, как это получилось у Мартины. Успокоившись, сказал:

– А если серьезно...

Мартина сразу приняла сосредоточенный вид и продолжала уже другим тоном:

– Поскольку Кристина Маттерн поставила задачу отыскать ее бриллиант, то с этого и надо начинать... Хотя я думаю, что так просто ты не отделаешься. Было бы наивно считать, что можно разыскать бриллиант, совершенно не запачкавшись об историю с убийством. А если по ходу расследования все же возникнет необходимость поближе присмотреться к самому убийству, то, я думаю, надо будет обязательно проверить достоверность показаний пока что единственного известного нам свидетеля... Что там было написано в газете?

– Это менеджер из азиатского ресторанчика...

– Вот-вот... какой-нибудь китаец или вьетнамец, который, возможно, и по-немецки говорит с трудом...

– Здесь ты, Мартина, права... Правда, я нахожусь в более сложной ситуации, ведь я не был на месте преступления непосредственно после его совершения и ничего не видел своими глазами.

– Это существенный недостаток, но все будет зависеть от того, насколько скрупулезно ты опросишь фигурантов, как тщательно взвесишь все обстоятельства дела. Полиция часто упускает многие детали... Просто потому, что у нее много других дел.

– Согласен, но сначала попробую взять быка за рога. Завтра поеду в банк Рольфа Гаммерсбаха. Думаю, что после случившегося они будут работать и в воскресенье...

– Надеешься на легкую добычу? Желаю тебе, Максик, удачи... В любом случае я считаю, что Кристина Маттерн непричастна к убийству и не заказывала своего любовника.

– Разумеется, не убивала. Ведь убийца мужчина. К тому же у нее алиби.

– А ты что, уже проверил его?

– Действительно, ты права... Все же я сегодня очень устал, совсем не соображаю... Но заказать-то его она могла.

– Теоретически да. Дело не в рассказе об алиби... Мне просто подсказывает женское чутье... Мне показалось, что она искренна. Не может столь кроткое существо убить и даже поручить это кому-то. Я увидела в ее глазах страдание. К тому же она его любила...

– Все так. Но, заметь, она не печется о розыске убийцы, а думает о своем бриллианте...

– Это легко объяснить. Официально она ему никто. Банкира уже не вернешь, а бриллиант, как она сказала, последнее, что у нее есть. Я ее очень понимаю.

– В тебе, Мартина, говорит женская солидарность. А вот я знаю, насколько коварной может оказаться женщина.

– Откуда? Из своих детективных историй, которых ты начитался в юности?

– Не только. Это я наблюдал и в жизни.

Мартина пожала плечами и, не желая погружаться в дискуссию, замолчала. Макс внутренне проголосовал за ее решение и тоже замолчал.

Вскоре кельнер принес основные блюда. Они стали с аппетитом есть (как могут есть два здоровых молодых человека, не евших целый день). В продолжение ужина о деле больше почти не говорили.

Было совсем темно, когда они встали из-за стола. Макс спросил:

– Мартина, ты приехала ко мне сегодня на машине?

– Нет. Я боялась пробок и добралась до тебя на подземке.

– Хорошо, я отвезу тебя.

Они снова прошли по той части сверкающего и гремящего Цайля, которая отделяла их от Шиллерштрассе. Перед Фондовой биржей бывшие любовники повернули налево и скоро уперлись в парковку. Автомобиль Макса понес их в западную часть города. В голове каждого вертелись собственные мысли, которыми они не обменивались в течение всей поездки.

Выйдя из машины и обойдя ее, чтобы Макс мог ее лучше слышать, Мартина сказала:

– Доброй ночи, Максик... Помни о нашем уговоре. Обязательно звони. Где ты еще найдешь такую дуру, которая будет тебе бесплатно помогать?

Он кисло улыбнулся, помахал ей рукой, выжал сцепление и через секунды скрылся за поворотом.

На нижнем этаже дома фрау Гертнер, в кухне, еще горел свет, когда Макс подошел к ограждению ее участка. Он осторожно открыл небольшую калитку, прошел по дорожке до крыльца и, поднявшись, вставил ключ в замочную скважину. Он хотел незаметно проскользнуть вверх в свою комнату, но пожилая женщина услышала шум и уже семенила из кухни в прихожую.

– Добрый вечер, господин сыщик, – сказала она и, посмотрев на его усталое, но счастливое лицо, добавила: – Похоже, что ваши дела налаживаются... Не выпьете ли со мной кофе?

Чувствовалось, что ей хотелось поболтать, что-нибудь выведать. Но Макс вежливо сказал:

– Благодарю вас, фрау Гертнер. Сегодня был тяжелый день, а завтра у меня, можно сказать, первый рабочий день... точнее, второй. Первым можно считать сегодняшний. Надо выспаться, а кофе, как известно, возбуждает.

– Что ж... Придется пить одной. Все равно не усну – у меня ведь бессонница. Спокойной ночи, господин сыщик.

Макс поднялся в свою комнату, разделся и, надев пижаму, снова вышел на площадку, где рядом с дверью его комнаты находилась дверь ванной. Стоя под струями душа, он думал лишь об одном – побыстрее улечься в постель и уснуть.

Лежа в постели, Макс попытался спланировать завтрашний день. Сначала это у него получалось, затем мысли стали путаться, а глаза – слипаться. Вскоре он безмятежно спал, без кошмаров и просто сновидений, как не спал уже целый месяц.

4

– Это банк господина Рольфа Гаммерсбаха?

– Да, – ответил женский голос.

– С кем имею честь?

– Это секретарь фрау Лемке, а кто вы?

– Простите, фрау Лемке, что забыл представиться. Я частный детектив Макс Вундерлих. Хотел бы поговорить с господином Детлефом.

– Господин Детлеф сейчас проводит совещание. Не хотите ли, чтобы он перезвонил вам, когда освободится?

– Буду ждать с нетерпением, фрау Лемке.

– Никаких проблем. Ваш номер обозначился, – закончила фрау Лемке и положила трубку.

Макс с семи утра находился в офисе и пил уже вторую чашку кофе, прокручивая в голове предстоящий разговор с заместителем покойного Рольфа Гаммерсбаха господином Детлефом. В комнате висели клубы табачного дыма, которые медленно плыли в сторону распахнутого окна. Макс представлялось, что господин Детлеф может отказать ему во встрече, и он никак не мог придумать, что тогда ему скажет, чтобы эта встреча все же состоялась.

От беседы с Детлефом сыщик ожидал многого. Исходя из логики рассказанного Кристиной Маттерн, можно было рассчитывать, что заместитель банкира окажется для него самым важным фигурантом по делу, что сведения, которыми он располагает, сыграют определяющую роль в розыске бриллианта. Кроме того, предстоящая беседа являлась для Макса первой в жизни в связи с его новой деятельностью, когда он должен будет выступить в роли того, кто пусть и не официально, но допрашивает, и от того, как он проведет этот допрос, существенно зависит дальнейший ход проводимого расследования.

Прошло уже более часа. Макс как замороженный смотрел на телефон, и тот наконец не выдержал и зазвонил.

– Сыскное агентство Макса Вундерлиха.

– Доброе утро, господин Вундерлих. Детлеф. Секретарь передала мне вашу просьбу. Не сомневаюсь, что ваш звонок связан с Рольфом Гаммерсбахом. Признаюсь, что нам уже достаточно внимания уделила полиция. Нет ни одного сотрудника, который не был бы допрошен. Вы уполномочены полицией?

– Нет, господин Детлеф. Я не разыскиваю убийцу Рольфа Гаммерсбаха. Я работаю в интересах частного клиента по обстоятельствам, весьма тесно связанным с убитым банкиром. И очень прошу вас встретиться со мной. Не откажите в любезности.

К удивлению Макса, Детлеф быстро согласился, и они договорились встретиться в банке через час.

Он не поехал к Детлефу на машине, а, опасаясь пробок в этот утренний час и решив, что (не в последнюю очередь) это поможет сосредоточиться, решил воспользоваться подземкой. В вагоне было душно и шумно. Напротив Макса сидели две пожилые дамы. Они разговаривали достаточно громко, и, несмотря на шум, он понял, что дамы обсуждают предстоящее введение в финансовый оборот новой денежной единицы – евро.

– Я вас уверяю, фрау Рупп, что все подорожает... Так легко это для нас не пройдет...

Макс внутренне улыбнулся и подумал, что его эта проблема почему-то не беспокоит – возможно, потому, что он еще не скоро достигнет возраста беседующих дам. Правда, интересно все же, сколько евро придется платить за снимаемый им офис... Он скосил глаза в газету, развернутую на коленях соседа слева. Это была «Бильд». Успел прочесть заголовок статьи «Никаких подвижек в деле об убийстве банкира» и первые слова: «Полицай-президент Франк-

фурта призвал полицию ускорить поиски убийцы банкира Рольфа Гаммерсбаха...» В это время на табло, закрепленном сверху вагона, появилось название нужной ему станции. Макс встал и пробрался к выходу, думая на ходу о том, что, видимо, полиции до сих пор не удастся взять след.

Выбравшись из подземки на поверхность, он с удивлением обнаружил, что воздух сегодня свеж и прохладен, вдохнул полной грудью и заторопился к банку, где его ждал Детлеф.

Фрау Лемке доложила о прибытии господина Вундерлиха, и вскоре Макс сидел в удобном кресле перед господином Детлефом, который оказался примерно одного с ним возраста, но, в отличие от Макса, совершенно лысым. Чтобы еще имеющиеся сзади головы волосы не контрастировали с плешью впереди, голова была полностью побрита, но, имея гладкую, без бугров поверхность, не производила отталкивающего впечатления, а правильные черты лица господина Детлефа делали его даже симпатичным.

– Кофе, минеральную воду? – спросил Детлеф.

– Минеральную воду, – ответил Макс, памятуя о том, сколько чашек кофе он уже выпил сегодня. Детлеф спокойно ждал, пока он утолит жажду, а затем сказал:

– Я слушаю вас, господин Вундерлих.

– Господин Детлеф, мой клиент, имя которого я пока не хотел бы называть, предоставил мне сведения, из которых я могу заключить, что последние два года ваш банк... как бы это сказать... лихорадило. Я хотел бы знать, не привлекал ли банк за это время какие-то краткосрочные кредиты и при каких обстоятельствах это происходило... Я хотел бы это сопоставить с данными моего клиента.

– Господин Вундерлих, вы хотите, чтобы я раскрыл вам сведения коммерческого характера, за что меня могут вышвырнуть из банка в течение пяти минут, узнай кто-то, что я это сделал... Однако я расскажу вам о том, что вас интересует, так как банка уже практически нет...

– Что вы имеете в виду?

– Все очень просто. Моя доля в банке составляет всего десять процентов. Остальное принадлежит покойному шефу. Теперь, когда его нет, его доля в естественном порядке переходит к его единственному наследнику – супруге Бригитте Гаммерсбах. Несовершеннолетние дети пока в расчет не берутся, а других родственников, насколько мне известно, у него нет. Поскольку его супруга не годится не только для финансовой деятельности, но и для любого другого бизнеса, то она, скорее всего, попытается банк продать, а я получу свои десять процентов. Вряд ли я останусь с новым собственником. Скорее всего, займусь чем-то другим. Хотя Рольф и был сложным партнером и шефом, мы понимали друг друга.

– Что за человек был Рольф Гаммерсбах?

– У него были две – при определенных обстоятельствах – отрицательные черты. Он безмерно увлекался женщинами и хотел очень быстро разбогатеть. Как правило, первое несовместимо со вторым. Я постоянно пытался сдерживать его. Часто он прислушивался, но потом натура снова брала верх. Так было и два года назад, когда он выдал кредиты сразу нескольким предпринимателям, состоятельность которых очевидным образом была под вопросом. Правда, он тогда достал деньги и предотвратил катастрофу...

– Об этом я и хотел бы узнать подробнее, господин Детлеф. От кого поступили средства тогда и потом?

– В этом я не могу вам помочь, господин Вундерлих. В том-то и дело, что ни от кого.

– То есть?!

– Все очень просто. Шеф принес наличные, открыл счет в своем банке как физическое лицо и положил деньги на депозит, а через шесть месяцев, когда наши дела как-то поправились, забрал деньги с процентами. Это повторялось еще два раза.

– И вы совсем не представляете, кто и за что дал ему эти деньги?

– Никакого понятия. Хотя мы и доверяли друг другу, но не до такой степени.

– И что за суммы это были?

– Первый раз два миллиона марок, следующий раз – два с половиной, ну а в третий раз всего лишь один миллион девятьсот тысяч. Эти деньги он тоже почти все снял, правда, частями... осталось тысяч триста...

– Благодарю вас, господин Детлеф. Ваши сведения очень помогли, они поразительно совпадают с данными моего клиента... Хотя, признаться, я разочарован, так как веревочка, ведущая к кредиторам, обрывается. Согласитесь, далеко не все в нашей законопослушной стране дают такие деньги наличными...

– Согласен, господин Вундерлих. Хотя, могу заверить, сам шеф не переступал закон, но был неразборчив в выборе знакомых. Его связи были широки, и, не исключая, там могли быть и полукриминальные.

– Последний вопрос, господин Детлеф. Что вы знаете о его семейной жизни?

– Я не был вхож в их дом, но иногда в совместных командировках, в минуты откровения, он проговаривался, и мне было понятно, что нормальной семейной жизни у него нет. Он не любил жену, изменял ей, абсолютно ее не ценил... Правда, обеспечивал семье приличный материальный достаток.

– Знаете ли вы кого-нибудь из его любовниц?

– Он знакомил меня только с одной знакомой. Были ли они любовниками? Вполне возможно... Ее звали Кристина Маттерн.

– Знали ли вы что-нибудь еще об их отношениях? О каких-нибудь финансовых связях, существовавших между ними?

– Нет, господин Вундерлих. К сожалению, мне нечего сообщить по этому поводу.

Макс выпил еще стакан минеральной воды, встал и, распрощавшись с Детлефом, покинул кабинет. На его лице можно было прочесть горькое разочарование.

Он вспомнил, что, когда был у Детлефа, в кармане вибрировала трубка мобильного телефона. Нажав кнопку, понял, что звонила Мартина.

Макс решил вернуться в офис.

5

Сидя в офисе на диванчике и пуская табачный дым в потолок, Макс сосредоточенно думал о сложившейся ситуации. Бриллиантовый блеск, сияние которого еще вчера представлялось таким близким, растворился в туманной дымке. Всего пару часов назад казалось, что после посещения Детлефа клубок сразу начнет разматываться в нужном направлении и приведет его к блистательному финишу. И вот разом лопнуло все. Дело приняло неожиданный оборот. Зацепиться было не за что.

Он подумал, что надо позвонить Мартине, но она опередила его:

– Максик, наконец-то... Я уже звонила тебе...

– Я знаю. Я как раз был в кабинете у заместителя Гаммерсбаха Детлефа.

– Надеюсь, есть обнадеживающие новости...

– Увы, Мартина... Если ты уже начала первую главу, то до второй доберешься не скоро, – мрачно пошутил он и вздохнул.

Макс рассказал помощнице о состоявшейся беседе с Детлефом. Она выслушала, не перебивая, все подробности, а потом сказала:

– Максик, не случилось ничего чрезвычайного. Просто задача усложнилась. Тебе придется метаться, как гончей, которая ищет след. Я же говорила, что ты от этого никуда не денешься...

– От чего... от этого?

– От того, что тебе придется снизойти до неприятной задачи поближе познакомиться хотя бы с некоторыми обстоятельствами убийства банкира. Проскакать на белой лошади в белых же перчатках, а на финише подхватить бриллиант и выложить его перед клиенткой... Так бывает, но, думаю, в одном случае из ста.

– Что же делать, Мартина?

– Прежде всего шевелить серыми клеточками и не унывать. Работай, я навещу тебя через парочку дней. Очень интересно, что ты за это время нароешь. Сгораю от нетерпения.

Она отключилась, а Макс уселся за свой стол, взял карандаш и начал рисовать на листе бумаги прямоугольники, каждый из которых он разделил на две части. Такие манипуляции с прямоугольниками он любил со студенческих лет. Они всегда помогали ему сосредоточиться. В верхнюю часть прямоугольников он вписал имена персон, о которых узнал за прошедшие сутки и которые как-то были связаны с убитым банкиром, в нижней части записал краткие сведения об этих лицах. Некоторые прямоугольники он соединил линиями со стрелками, что должно было означать наличие известной ему связи между этими фигурантами. Делу это помогло мало, но позволило успокоиться и систематизировать различные сведения. Тем не менее четкая стратегия розыска не прорисовывалась.

В сознании крепла уверенность, что никакая дедукция не поможет, если нет элементарных исходных данных. Может быть, уповать на случай? В жизни известны многие факты, когда только случай расставлял все по местам и указывал начало тропки, ведущей к заветной цели. Однако его можно ждать очень долго и не дожидаться. Да, пожалуй, и случай помогает только тем, кто сам пытается взять след, кто мечется, как гончая, упомянутая Мартиной.

Если Кристина Маттерн уже три года знакома с Рольфом Гаммерсбахом, то не может быть, чтобы она ни разу не побывала с ним в компании знакомых, входящих в постоянный круг его общения. Не могла же она за три года ограничиться лишь мимолетным знакомством с Детлефом... И совсем нельзя исключить, что среди известных ей знакомых могут быть потенциальные кредиторы банкира.

Макс набрал номер Кристины. Ее мягкий голос почти сразу зазвучал в трубке, как будто она в этот момент держала ее в руке. Макс коротко рассказал ей о своем посещении банка. Она тяжело вздохнула и спросила:

– Неужели это все, господин Вундерлих?

– Ни в коем случае, фрау Маттерн. Розыск только начинается. Нам необходимо срочно встретиться.

– Но сегодня я никак не могу. Разве что завтра после работы...

– Хорошо. Я пока займусь другими делами. Завтра обязательно предварительно позвоните мне.

Он встал, зашагал по комнате. Потом приготовил кофе и сел с чашкой в руке на диванчик. Не переставая думать, делал глоток за глотком...

Пожалуй, Мартина права. Надо хотя бы в общих чертах ознакомиться с обстоятельствами убийства, которое с большой вероятностью произошло из-за бриллианта. Завтра Кристина Маттерн, возможно, представит новые факты, которые позволят выйти на след камушка. А сегодня... Он решил не терять время. Поставив чашку на стол, взглянул на часы. Было всего лишь три часа дня. Вполне достаточно времени, чтобы навестить азиатский ресторанчик. Вероятно, там сегодня работают...

Ресторанчик находился в двух кварталах от банка Рольфа Гаммерсбаха в тихом уютном переулке, застроенном старыми, но ухоженными зданиями. По краю тротуара росли молодые липы. Внешне ресторанчик ничем не отличался от ему подобных, открытых по всему Франкфурту (да и по всей Германии) предприимчивыми выходцами из Юго-Восточной Азии. Основу его меню составляли блюда из макаронных изделий или риса, перемешанных с кусочками куриного, говяжьего или свиного мяса и различными овощами и специями. Большинство спе-

ций доставлялись из экзотических стран, из которых происходили владельцы этих заведений. Все это обильно поливалось по желанию пикантными соусами. Блюда готовились прямо на глазах клиентов и подавались приличными порциями по умеренной цене, что привлекало желающих недорого, но, главное, вкусно и быстро перекусить.

Ресторанчик, куда направлялся Макс, принадлежал тайландцу, который одновременно выполнял функцию главного менеджера. Поток клиентов, состоящий в воскресенье из просто гуляющей публики, к этому моменту схлынул, и Макс без труда пробрался к прилавку, где принимались заказы и отпускались блюда. Он достал из кармана двадцать марок, затем, задумавшись, добавил еще десять и держал их в руке, когда к нему приблизился с той стороны прилавка тайландец лет тридцати (за что Макс ни в коем случае не мог поручиться, ибо представители этих стран на европейский взгляд всегда выглядели моложе, чем они есть).

– Вы желали бы... – на очень ломаном немецком заговорил тайландец.

– Я желал бы поговорить с шефом ресторана, который был свидетелем произошедшего неподалеку неделю назад убийства господина Рольфа Гаммерсбаха.

Лицо тайландца исказила кислая гримаса. Чувствовалось, что меньше всего в этот момент ему хочется говорить на эту тему. Однако, видимо полагая, что Макс из полиции и поэтому он обязан отвечать, тайландец нехотя выдал:

– Это я...

– Отлично, а я частный детектив Макс Вундерлих, – сказал Макс и протянул ему свою визитную карточку.

По лицу тайландца было видно: он очень расстроен тем, что признал в Максе полицейского (в противном случае он сразу бы послал его подальше). Хозяин ресторанчика помялся и спросил:

– А что бы вы хотели, господин сыщик? Меня уже достаточно допрашивала полиция.

– Не пугайтесь, я не ищу убийцу, а занимаюсь косвенным вопросом. Но некоторые детали из того, что видели вы, могли бы мне здорово помочь. Я не отниму у вас много времени, – сказал Макс и протянул тайландцу тридцать марок.

Лицо хозяина ресторанчика стало добрее, он быстро сунул деньги в нагрудный кармашек своего белоснежного фирменного кителя, после чего вышел из-за прилавка и жестом пригласил Макса к дальнему столику в углу заведения. Они присели, и тайландец сказал:

– Спрашивайте, господин сыщик.

– Насколько вы знали убитого?

– Он просто у нас частенько обедал; о том, что он владелец небольшого банка, находящегося неподалеку, я узнал, уже когда меня допрашивала полиция. Его имя мне тоже неизвестно. Я слышу его от вас впервые.

– Он всегда обедал один?

– Нет. Иногда вместе с ним бывали другие посетители.

– Мужчины или женщины?

– И те, и другие...

– Расскажите коротко о том дне.

– Все было как обычно. Он всегда обедал в одно и то же время. Пообедав, покинул ресторан, а через несколько минут я услышал громкие хлопки на улице. Сначала я не придавал этому значения. Подумал, мало ли что за шум... Потом я все же выскочил из ресторана, поручив помощнику следить за порядком. Когда я оказался на улице, то увидел метрах в сорока лежащего человека, а в противоположную от меня сторону бежал мужчина, я даже разглядел пистолет в его руке. Я бросился за ним вдогонку...

– Не побоялись, что он с пистолетом?

– В тот момент я об этом не подумал...

– Что было дальше?

– Я продолжал бежать за ним. Потом он свернул в маленькую улочку. Знаете, там есть такая узкая улочка без единого дерева... Кажется, Штайнштрассе... Разрыв между нами был приличный, я не имел шанса догнать его... Примерно посередине этой Штайнштрассе он остановился и вскочил в припаркованный «Фольксваген» синего цвета, и автомобиль сорвался с места... Вот, пожалуй, и все...

– Когда преступник бежал по Штайнштрассе, он все еще держал пистолет в руке?

– Пожалуй, нет... Наверное, он его спрятал в карман пиджака, ведь он был в светлом пиджаке... Хотя полной уверенности у меня нет...

– Что вы еще можете сказать о внешнем виде убежавшего?

– Он был светловолосый и в темных очках...

– Как вы могли заметить очки? Ведь преступник был повернут к вам спиной, а между вами было приличное расстояние...

– Когда он поворачивал на Штайнштрассе, то повернулся ко мне боком, и я смог это увидеть...

– Почему вы решили, что это мужчина?

– А кто же еще? Джинсы, пиджак, короткая стрижка, мужская фигура...

– Какого роста он был?

– А вот такой, как я, – сказал тайланец и встал из-за столика.

Макс оценил его рост в сто шестьдесят пять сантиметров. С точки зрения тайландца (подумал Макс) это вполне нормальный мужской рост. Он снова пригласил тайландца присесть.

– Что было дальше?

– Я вернулся к лежащему человеку и узнал в нем недавнего нашего клиента, после чего вызвал полицию.

– Человек был уже мертв?

– Скорее да.

– Вы могли бы хотя бы примерно показать мне то место, где был припаркован автомобиль преступника?

– Да, господин сыщик.

Они пошли на Штайнштрассе, и хозяин ресторана показал ему место парковки. Оно находилось прямо напротив парикмахерского салона. На противоположной стороне улицы размещался магазинчик канцелярских принадлежностей.

Они вернулись в ресторан. Макс понимал, что тайланец рассказал уже все, что знал, но решил задать еще один вопрос:

– Как вы думаете, кто-то еще мог стать невольным свидетелем убийства?

– В это время у нас обычно много посетителей, но все они чаще всего приходят не с той стороны, куда направился банкир, а с противоположной. И туда же направляются после посещения ресторана. Место, где произошло убийство, менее людное. Правда...

– Что правда?

– Недалеко от того места, где лежало тело убитого, часто сидит бомж. Его зовут Гюнтер. Все наши сотрудники его знают. В конце дня мы иногда даем ему что-нибудь поесть. Там он собирает мелочь, которую тут же тратит на пиво и шнапс. Чаще всего он в полудреме. Возможно, бомж что-нибудь и видел, но с того самого дня он исчез и до сих пор больше не появлялся.

Макс поблагодарил хозяина ресторана и попросил дать знать, если на горизонте снова появится упомянутый бомж или у тайландца будут новые сведения, которые могут представлять интерес.

Покинув ресторан, Макс снова пошел на Штайнштрассе. Дойдя до того места, которое указал ему тайланец, он оглянулся по сторонам, потоптался немного и, поразмыслив, пере-

шел на противоположную сторону улицы, решив заглянуть сначала в магазин канцелярских принадлежностей (который странным образом работал в этот воскресный час).

Распахнув дверь, которая привела в действие устройство, производившее нежный мелодичный звук, он вошел внутрь совсем маленького магазинчика. Хозяин, привлеченный мелодией, уже спешил ему навстречу откуда-то из глубины помещения.

– К вашим услугам...

– Я частный детектив Макс Вундерлих, не ответите ли на пару незначительных вопросов?

– Если смогу...

– Около недели назад возле азиатского ресторанчика неподалеку был застрелен мужчина. Убийца предположительно сначала убежал с места преступления, а затем сел в автомобиль, который был припаркован напротив вашего магазинчика... Синий «Фольксваген», было это около двух часов дня... Не заметили ли вы что-нибудь подозрительное в указанное время?

– Рад бы помочь, господин частный детектив, я слышал об этом, но в этот день мы не работали из коммерческих, так сказать, соображений. Собираемся ликвидировать магазин. Вот и сегодня, несмотря на воскресенье, занимаемся учетом. Загляните к нашим соседям напротив, может быть, они что-нибудь видели, – сказал он и повел головой в сторону парикмахерского салона.

– Тогда больше не имею вопросов, – сказал Макс и протянул ему визитку. – На всякий случай... Позвоните, если что-нибудь услышите.

Сыщик вышел из магазина и направился в парикмахерский салон. Несколько молодых сотрудниц, засунув руки в карманы халатиков, болтали, стоя у своих рабочих кресел. Клиентов не было. Он подумал, бывают ли они здесь вообще, вспомнив, что не встретил ни одного человека, пока шел по Штайнштрассе.

Макс представился и сказал, что хотел бы поговорить с кем-нибудь из руководства, на что одна из девиц ответила, что у них есть одна-единственная шефиня фрау Шнайдер, которую она готова немедленно позвать.

Шефиня выплыла из глубины зала, где она до этого, сидя перед зеркалом на одном из клиентских кресел, что-то считала на калькуляторе. Это была женщина не первой молодости с копной пышных волос и яркой помадой на губах. Она подозрительно взглянула на Макса и спросила:

– С кем имею честь?

– Частный детектив Вундерлих.

Цвет лица фрау Шнайдер изменился с румяного на тот, в котором преобладали желтый и зеленый тона, и она отрезала:

– Ничего мы не видели, мы и полиции это сказали.

– Я еще ничего не спросил, а вы уже знаете ответ...

– А что тут знать... Ясное дело, что вы будете расспрашивать о том парне, который застрелил банкира возле азиатского ресторанчика.

Максу нечем было крыть. Он достал визитку и протянул ее фрау Шнайдер со словами:

– Все же возьмите вот это, вдруг что-то вспомните...

– Никаких «вдруг», – завопила шефиня и, демонстративно отвернувшись, поплыла туда, откуда недавно выплыла.

Обе девицы все это время стояли в полном молчании, иногда пугливо переглядываясь. Ни слова не говоря, Макс положил визитку на ближайший столик перед зеркалом и покинул салон. Проходя по улице, он через стекло витрины салона краем глаза увидел, как одна из девиц взяла со столика его визитку и спрятала в карман халатика.

Свидетель номер два исчез так же внезапно, как и появился. Хотя совсем не факт, что дама ничего не видела. Придется взять ее на заметку. Ведь не всегда у женщин такого типа плохое настроение. Однажды они становятся очень даже разговорчивыми...

Вернувшись к ресторанчику тайландца, Макс постоял недолго, раздумывая, что делать дальше. Вариантов было немного – поехать в офис или домой. Желание принять душ определило выбор. Он прошел за угол к месту, где оставил свой «Рено», и скоро уже вел машину по направлению к дому.

6

Лежа на кровати в своей комнате в доме фрау Гертнер, Макс пытался проанализировать прошедший день. В общем и целом, рассуждал он, день принес неплохие результаты. Особенно если вспомнить, что отрицательный результат тоже результат. Конечно, от беседы с Детлефом он ожидал большего. Если бы заместитель покойного банкира назвал тех, от кого поступали деньги, оставалось бы лишь соединить вместе расписку, имеющуюся у Кристины Маттерн, с расписками, которые ей собирался передать Гаммерсбах, и предъявить все это кредитору. Затем суший пустяк – перехватить недостающую сумму в несколько сотен тысяч марок и рассчитаться с кредитором, вернув таким образом бриллиант. Продать бриллиант будет несложно, а на руках клиентки останется еще неплохая сумма.

Мечтая таким образом на основании ложной посылки, Макс непонятным образом допустил рассуждения о расписках, полученных Рольфом Гаммерсбахом от кредитора, так, как будто они уже у него. Ему стало вдруг неловко перед самим собой, и Макс подумал: как замечательно, что он так не рассуждал перед кем-нибудь вслух. Что бы подумали о его логических способностях? Пожалуй, он сегодня все же очень устал. Сыщику еще не приходило в голову, что так уставать он будет каждый день.

Внезапно простейшая мысль «а были ли вообще расписки?» пронзила мозг. Действительно, почему они обязательно должны существовать? Потому, что так говорил убитый банкир, а точнее – его любовница? А если это совсем не так? Все требует проверки...

А если расписки все же существуют... В день убийства Гаммерсбах собирался передать их Кристине. Вполне возможно, что, когда он возвращался после обеда в банк, расписки были при нем. Не потому ли на него напали? Тогда убийство с целью ограбления? Но тогда нападающий должен был знать, что у Гаммерсбаха есть эти расписки... Откуда? Не напал же он на банкира среди белого дня, чтобы всего лишь забрать его кошелек, где от силы могла быть пара сотен марок... Кстати, «Бильд» писала, что личных вещей при убитом не было... Свидетелей убийства больше нет... Хозяин ресторанчика видел лишь убегающего мужчину... «Мал, да удал...» – подумал Макс, вспомнив, как хозяин ресторанчика демонстрировал рост преступника. Есть еще слабая надежда на мифического бомжа, который, возможно, что-то видел...

Затем Макс вернулся в мыслях на Штайнштрассе. Хозяйка парикмахерского салона определенно что-то видела, но не хочет признаваться... Как и многие свидетели, которые избегают лишних контактов с полицией, не хотят давать показания в суде... Если она что-то видела, то об этом знают и ее сотрудницы... По крайней мере одна... та, которая положила в карман его визитку... Кто из них это был? Шатенка или блондинка? Он не смог вспомнить.

Продолжая размышлять, Макс встал с кровати и начал готовиться ко сну. Что делать завтра? В конце дня он встречается с Кристиной Маттерн. А чем заняться до этого? Может быть, съездить к серой мышке, Бригитте Гаммерсбах? Эта мысль пришла ему в голову впервые. Собственно, он не представлял пока, что ему может дать эта встреча, как и не представлял, возможна ли она вообще. Сыщик считал, что поскольку она плохо жила со своим неумным мужем, то и мало знала о его делах. Однако попробовать нужно. По меньшей мере сделать это на всякий случай.

С этой мыслью он улегся в постель и скоро крепко уснул.

К утру погода испортилась. Когда Макс открыл глаза и глянул в окно, то увидел вместо привычного красноватого диска в правом верхнем углу окна серую мглу. «Вот и закончи-

лось лето», – подумал он. Подойдя ближе и прижавшись лбом к стеклу, Макс обнаружил, что на зелень деревьев и кустов маленького садика фрау Гертнер с неба сыплет мелкий дождь. «В темную ненастную ночь, когда сильный ветер швырял в лицо пригоршни холодной воды, хромой Джон подкрался к единственному освещенному окну расположенной в глубине сада виллы...» – вдруг вспомнились ему слова из прочитанной когда-то в детстве детективной истории. Он расхохотался и почувствовал, что настроение поднимается. «Да, преступники не дремлют в любую погоду», – подумал Макс и пошел в ванную.

В это утро фрау Гертнер из-за дождя не торчала в саду, а робко выглянула из кухни, когда он спустился вниз.

– Не хотите ли кофе, господин сыщик?

Удивленный «сменой пластинки» Макс подумал: «С чего бы это? Зауважала, что ли?»

И вежливо ответил:

– Благодарю вас, фрау Гертнер, но я тороплюсь.

Она понимающе закивала и провожала его взглядом, пока он не скрылся за дверью.

В автомобиле он посидел некоторое время, наблюдая, как жиденькие струйки стекают по лобовому стеклу. Затем набрал номер Кристины Маттерн.

– Доброе утро, фрау Маттерн.

– Доброе утро, господин Вундерлих. Что-то срочное?

– Пока все идет по плану. Меня просто интересует номер телефона Бригитты Гаммерсбах.

– Надеетесь что-то узнать?

– Скорее хочу исполнить профессиональную обязанность. Надо проверять все, если существует хотя бы какой-нибудь шанс получить дополнительную информацию.

Она помолчала некоторое время, затем продиктовала номер и в заключение сказала:

– Я позвоню вам, господин Вундерлих, как договаривались.

Макс продолжал сидеть в машине, намереваясь позвонить Бригитте Гаммерсбах, но никак не мог придумать, с чего начать... Он совершенно не знал эту женщину, но допускал, что нельзя исключить наличие у нее интеллекта более высокого, чем это бывает у серых мышек, как изволила выразиться старший продавец Кристина Маттерн. А если это так, то фрау Гаммерсбах вполне может заподозрить ложь и кривляние и отказать ему во встрече.

В конце концов он придумал, как ему казалось, нечто, что должно сработать. Он набрал номер и, услышав тихий, но уверенный голос, сказал:

– Доброе утро, фрау Гаммерсбах...

– Кто это? Мне не знаком ваш голос.

– Верно. Мы никогда не встречались. Я частный детектив Макс Вундерлих.

Трубка замолчала. Макс боялся, что она сейчас прекратит разговор, и даже взмок от напряжения. Однако трубка заговорила снова:

– Что вы хотите, частный детектив?

– Я хотел бы поговорить о вашем покойном муже.

– Об этом ничтожество меня уже достаточно расспрашивала полиция. Я не хочу больше об этом говорить еще с кем-то...

Макс подумал, что сейчас она бросит трубку, и поспешил хоть что-нибудь сказать:

– Фрау Гаммерсбах, о покойниках не принято говорить плохо... Я тоже не отношусь к тем, кто любил вашего мужа, тем не менее...

Ее голос стал мягче:

– Что вас интересует?

– Я представляю интересы клиента, который в некоторой степени пострадал от действий вашего мужа. Возможно, наша беседа могла бы помочь этому человеку...

– Надеюсь, это не женщина!

- Не смею лгать... это женщина...
- Я устала от всех его потаскух...
- Я думаю, здесь иной случай... речь скорее идет о некой заблудшей овечке...

Трубка снова замолчала, потом тоном, позволяющим судить, что вдова готова сдаться, сказала:

- Как я от всего этого устала, частный детектив...
- Так вы не откажете во встрече?
- Когда вы хотите приехать?
- Когда вам удобно?
- Давайте через два часа. Запишите адрес.

Разговор закончился, и Макс удовлетворенно потер ладони, хотя до сих пор смутно представлял, о чем он будет расспрашивать Бригитту Гаммерсбах.

Макс решил заскочить в офис, чтобы по меньшей мере чем-нибудь перекусить и выпить чашку кофе. Времени у него было еще достаточно. Фрау Гаммерсбах жила в предместье Франкфурта Кенигштайне, и он рассчитал, что от своего офиса доберется туда за полчаса.

Макс сидел на диванчике, пил кофе, иногда затягиваясь табачным дымом, и продолжал строить в голове план предстоящего разговора с вдовой банкира. Получалось не очень гладко. Для того главного, о чем он хотел узнать, никак не придумывался подходящий повод. Он страстно желал выяснить, не хранил ли покойный банкир в доме важные бумаги и знала ли об этом его супруга.

Макс взглянул на часы и, положившись на случай, который нередко его выручал, покинул офис и направился к парковке возле Фондовой биржи.

Дом, где жила фрау Гаммерсбах, превзошел все его ожидания. Он рассчитывал увидеть небольшой домик, от силы в два этажа, с небольшим участком. Его же взору представилась великолепная вилла в три этажа, спрятавшаяся в глубине хотя и запущенного, но огромного сада. Многочисленные балкончики и терраски выгодно подчеркивали архитектуру дома, хотя и были несколько архаичными по исполнению.

Макс прошел по дорожке до крыльца, где уже стояла высокая дама лет тридцати пяти. Лет десять назад, подумал он, ее, пожалуй, можно было бы назвать привлекательной, но сейчас темные круги под глазами (вероятно, от бессонных ночей, проведенных в душевных переживаниях) и неухоженные волосы соломенного цвета, наспех схваченные в узел на затылке, ни в коей мере не делали ее симпатичной. На ней были черные брюки и цветастая кофточка, которую она, видимо, надела незадолго до того, как он нажал кнопку звонка у калитки. Макс поднялся на крыльцо навстречу протянутой руке фрау Гаммерсбах и осторожно пожал ее.

– Гаммерсбах, – несколько вымученно выдавила она.

Он назвал ее и, повинувшись ее жесту, проследовал за ней в холл. Молча она указала на симпатичный кожаный диванчик, застланный небольшим пледом. Макс сел. Сама же фрау Гаммерсбах села в кресло напротив. Воцарилась пауза, и, чтобы как-то начать, Макс сказал:

– Хороший у вас дом, фрау Гаммерсбах...

– Вилла досталась мне от моих покойных родителей. Мой отец был достаточно состоятельным человеком. С покойным супругом мы вряд ли такого бы достигли.

– Ваши родители погибли? – почему-то спросил Макс.

– Нет, все гораздо банальнее... Болезни, так сказать, века... Мать умерла от рака, а отца настиг удар... инсульт, как говорят сегодня...

Макс понимающе закивал. Они перебросились еще парой малозначащих фраз и снова замолчали. На этот раз молчание нарушила фрау Гаммерсбах.

– Так что вас интересует, молодой человек? – спросила она снисходительным тоном, решив, видимо, что частный детектив очень молод и к нему можно обращаться более вальяжно. Макс не показал виду, что такой тон покорибл его, и сказал:

– Как я уже упомянул в телефонном разговоре, я представляю интересы клиента, которому вашим покойным мужем нанесен материальный ущерб. Не случись смерти вашего супруга, возможно, этот конфликт был бы разрешен им самим, а наш сегодняшний разговор никогда бы не состоялся. Чтобы изложить суть дела, я хотел бы прежде всего хотя бы в самых общих чертах узнать о ваших взаимоотношениях с супругом... Из телефонного разговора я понял, что между вами все было не так уж безоблачно...

– Это так важно для рассмотрения упомянутой вами проблемы, частный детектив? – спросила она, не меняя тона.

– В моем случае речь идет о женщине, и я хотел бы представить вам дело... в общем контексте любовных связей вашего покойного мужа... Я хотел бы, чтобы вы не воспылали ненавистью к этой женщине, а объективно восприняли ситуацию...

– Если это особа, о которой я сразу подумала, то могу вам сказать, что я ненавижу ее все эти несколько лет... Но подождем... Хорошо, я расскажу вам немного о нашей с Рольфом жизни...

Макс откинулся на спинку дивана, а она поудобнее устроилась в кресле, после чего заговорила:

– Он был красив... мой покойный супруг. Я влюбилась в него сразу. Пожалуй, в то время он тоже любил меня. Денег у него не было, но была куча планов... порой бредовых. Мы поженились. Не думаю, что с его стороны это был брак по расчету, но, видимо, положение моего отца как-то отражалось в его сознании. Мы поселились в этом доме вместе с родителями. Вы же видите, молодой человек, что здесь достаточно места для многих... Я тогда еще работала. Я ведь искусствовед по профессии. Я зарабатывала немного, скорее работала для удовольствия – ведь у меня была достаточная поддержка со стороны родителей.

Мой отец дал денег на организацию этого банка. Это никак не было зафиксировано юридически. Мой несчастный отец полюбил зятя и всецело верил ему. Но я не боялась этого, так как брачный контракт был составлен таким образом, что Рольф вряд ли решился бы на развод, ибо мог потерять все. Да и в первые годы наши отношения были вполне замечательными. Рольф был поглощен организацией дела, и ему было не до походов на сторону...

Все началось, когда друг за другом умерли мои дорогие родители. Мы продолжали жить на этой вилле, я унаследовала ее естественным порядком... Скоро родился Петер, а через два года Симон... оба через кесарево сечение... Думаю, вы знаете, что это такое... Я всецело отдавалась детям, больше не работала, занималась только ими... Тогда мы держали няньку, которая помогала мне. Денег хватало. Рольф неплохо обеспечивал семью, у меня еще были некоторые сбережения от родителей...

Банк укреплялся, связи Рольфа росли, он стал больше ездить, часто отсутствовал дома... И вот тут проснулось то, что дремало в нем всю жизнь и было разбужено обстоятельствами... Такое бывает... Он стал мне изменять направо и налево... Мне доносили, я устраивала скандалы... Я грозила ему разводом, это останавливало его на время. Потом натура брала свое. Сколько ночей напролет я проплакала... Он разрушал меня каждодневно. Я не разводилась, хотела, чтобы у сыновей был хоть какой-нибудь отец. Надо сказать, что он неплохо относился к мальчикам. Потом у него хуже пошли дела в банке... Он хотел все и сразу, а терпел неудачи. И женщины сыграли здесь немалую роль... Они отбирали его у меня каждый день, а я терпела... Сегодня мне уже все равно – бог разлучил нас иным способом.

– Буду откровенен, фрау Гаммерсбах, но у вас был выраженный мотив заказать вашего мужа...

– Чтобы оставить сиротами детей?

– Есть масса примеров, насколько сильным бывает чувство мести, которое ничто не может сдержать... Однако есть и другая причина – после смерти мужа вы становитесь практически единственной наследницей его дела...

– И вы считаете, что я могла это сделать?

– Это будет решать полиция. Я не занимаюсь розыском убийцы вашего мужа. Передо мной стоит другая задача.

– Какая?

– Что вы знаете о последних любовных связях вашего мужа?

– Я так и думала... Наверняка вы имеете в виду эту красотку... Да, она выгодно отличается от меня, и этот кобель, конечно, не мог этого не заметить... Что ж? Когда-нибудь и она поблекнет так, как поблекла я... Еще не придуман эликсир вечной молодости...

– Фрау Гаммерсбах, все это лишь женские эмоции. Я еще не понял, о какой красотке вы ведете речь.

– Не прикидывайтесь, частный детектив... Вы-то уж точно знаете, что я имею в виду эту брюнетку Кристину Маттерн...

Макс ожидал, что вдова банкира может что-то знать о его последней связи, но в точности воспроизведенное ею имя соперницы вызвало у него оторопь. Между тем фрау Гаммерсбах, заметив его удивленное лицо, продолжала:

– Да, я сознаюсь... Я даже следила за ними... Я пыталась подслушивать разговоры Рольфа по телефону... Но что я могла поделать?

– Почему именно эта связь так тронула вас? Ведь ваш супруг, по вашим же словам, уже давно и часто изменял вам.

– Это, конечно, глупо... Поймите, мне уже тридцать семь... Рольфу было тридцать восемь. Я подумала, что если мне удастся разорвать эту связь, то я смогу выиграть немного времени... Он станет еще старше и, если мои молитвы помогут, успокоится... Останется со мной... Ведь он однажды даже заявил, что разведется. Такое сказать в его финансовом положении... Значит, это у него было серьезно... Пожалуй, он в самом деле полюбил ее...

В планы Макса не входило копаться в психологии любовных связей и семейных отношений, и он решил сменить тему.

– Фрау Гаммерсбах, я разделяю ваши чувства и могу понять ваше негодование, но, с моей точки зрения, Кристина Маттерн просто одна из многих, а в настоящий момент она жертва и мой клиент. Нельзя же сделать всех женщин виновными в похотливости вашего мужа. Я прошу вас рассказать, что вы знаете о финансовой состоятельности вашего мужа за последние годы.

Его слова отрезвили вдову. Взгляд ее сделался тверже и осмысленнее. Фрау Гаммерсбах по-новому взглянула на сыщика и первый раз за все время обратилась к нему с должным почтением:

– Господин Вундерлих, до знакомства с этой дамочкой, когда его связи носили более хаотичный характер и не отличались устойчивостью, я имела некоторое представление о его делах. Порой он даже советовался со мной. Но затем он все меньше стал посвящать меня в свои дела, замкнулся, словно вынашивал внутри себя тайные замыслы... В том числе и столь разительная перемена в его поведении побудила меня... шпионить за ним... Муж в свою очередь усилил – я позволю себе так выразиться – бдительность. Он забрал из домашнего сейфа все важные бумаги и хранил там совершенно неважные документы, да и те, я думаю, исключительно с целью, чтобы они не попали случайно в руки мальчиков... Куда перебрались важные бумаги, я не знаю. Вероятно, он хранил это в рабочем сейфе в банке.

Макс застыл, медленно осознавая, что надежда выяснить что-то о расписках лопнула. Еще не успев задать по этому поводу вопрос, он получил ответ, скрывающийся в пространном пояснении фрау Гаммерсбах. Она заметила замешательство на его лице, ненакрашенные брови ее удивленно приподнялись, губы дрогнули, пытаясь что-то произнести, но он первым резко нарушил молчание:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.